

А.А. Демидов
И видел я...

* * *

Однажды, в размышленья погруженный
я испытал желанье закурить,
и видел я: во мраке подсознанья
ехидный глаз зажегся, голова
змеиная из мрака проступила,
дразня меня раздвоем языка,
но размахнувшись, мощно я ударил
в прищурый глаз, и тут же, отделившись
от телесов, глава преобразилась
в подобье жабы
и ушла в глубины,
и вместе с тем желание исчезло....

Однажды, в размышленья погруженный,
почувствовал я в сердце чистоту,
и видел я: душа моя сидела
на каменной ступени; белым светом
она сияла.
Белые одежды
запятнаны растекшеюся грязью,
лицо ее жеманно и капризно,
и маленькое зеркальце в руках.
И смотрится она в него.
Вокруг глаза чудовищ разъяренных,
оскаленные пасти, когти, зубы
от света отступают в темноту,
но снова, свирепея, тесным кругом
сжимают свет.
Жеманница не замечает их.
Вдруг в черном круге вздрогнула рука,
и зеркальце ее, упав, разбилось,
и сразу стала тьма...

И видел я: вверху, под облаками
лечу туда - к уступчатой стене,
где ждет меня, вздымаясь, словно пламя
огромный красный всадник на коне,
я мал и тверд,
доспех мой ржав и темен,
а конь мой бел,
лечу я как стрела,
а он велик,
воздушен и огромен,
и все растет, вздымаясь как гора,
и клочья туч со свистом рассекая
лечу к нему
и лишь в последний миг
я узнаю, копьём копьё встречая,
как мал я сам

и как мой враг велик;
удар был прям,
я содрогнулся духом,
а красный конь
как водопад взревел,
и на меня обваливаясь рухнул
и я стремглав
на землю полетел...
И я упал,
подняться попытался,
но вздрогнув, замер.
Долго я лежал,
но красный конь вверху не удержался
и вслед за мной
огнем на землю пал,
он был тяжел
как туча грозовая,
увяз по пузо
в тине и в золе,
и, твердости нигде не доставая
как бы в болоте
стал тонуть в земле,
и сгинул весь...
Мой конь как на прощанье
похрапывал, сопел и землю рыл,
ржаные ноздри теплое дыханье
вернули мне,
и я опять ожил,
и я ожил!
дул теплый, свежий ветер,
он разогнал
пожарища и дым,
и мой доспех
стал первозданно светел,
посеребренный солнцем золотым...

Тот, кто не-бес знаменья поймет,
тот, кто не-прав, но праведности ищет,
тот, кто устав с наставника не взыщет
и честно брань перенесет -
Се Человек!

1974

* * *

В тридевятиом царстве молодец удалый
к старику приходит, кланяется земно,
ты скажи мне, старый, где найти мне злата,
где найти мне славы, где найти мне счастья?
Отвечает старый:
в каменных хоромах,
в высоких хоромах ты отыщешь злато,
да ведь где отыщешь, там и потеряешь,

не ищи-ко злата, поищи Любви.

Отвечает старый:

а во чистом поле,
во широком поле ты отыщешь славу,
да ведь где отыщешь, там и потеряешь,
не ищи-ко славы, поищи-ка Правды.

Отвечает старый:

коли ты счастливый,
где б ты ни был, счастье
само тебя сыщет,
да как оно сыщет, так оно и бросит,
не ищи-ко счастья, поищи-ка Бога...

В тридевятом царстве молодец удалый
на коня садился, ехал в путь дорогу,
на коня садился, ехал в путь дорогу,
а у той дороги ни конца, ни краю...
Долго проискал он, да не доискался,
и тогда приходит к старику он снова.

В тридевятом царстве молодец удалый
к старику приходит, кланяется земно,
ты скажи мне старый, где ж найти Любви,
где ж найти мне Правды, где ж найти мне Бога?
Я искал Любви а во чистом поле,
я искал Любви а во синем небе,
я искал Любви в каменных хоромах,
да ведь вот она мне там не повстречалась,
а искал я Правды а во чистом поле,
а искал я Правды а во синем небе,
а искал я Правды в каменных хоромах,
да ведь вот она мне там не повстречалась,
а искал я Бога а во чистом поле,
а искал я Бога а во синем небе,
а искал я Бога в каменных хоромах,
да ведь только Он мне там не повстречался...

Отвечает старый:

не ищи Любви
а во чистом поле, а во синем небе,
не ищи Любви в каменных хоромах,
поищи Любви а во своем сердце...

Отвечает старый:

не ищи ты Правды
а во чистом поле, а во синем небе,
не ищи ты Правды в каменных хоромах,
поищи-ка Правды а во своем сердце...

Отвечает старый:

не ищи ты Бога
а во чистом поле, а во синем небе,
не ищи ты Бога в каменных хоромах,
поищи-ка Бога а во своем сердце...

В тридевятом царстве молодец удалый
на коня садился, ехал в путь дорогу,
на коня садился, ехал в путь дорогу,
а у той дороги ни конца, ни краю...
Долго проискал он, да не доискался,
и тогда приходит к старику он снова.

В тридевятом царстве молодец удалый
к старику приходит, кланяется земно:
ты скажи мне старьей, ты скажи, поведай,
что ж теперь искать мне?
Смерть свою я чую.
Отвечает старьей:
коли смерть ты чуешь,
ты не бойся, сыне, знай, ступай на волю,
выйди
посреди дорог,
меж полей широких,
поклонися на восток,
а потом на запад,
поклонися на полдень,
а потом на полночь,
оглянись по сторонам,
чтобы все запомнить:
те ли горы горние,
то ли море синее,
те ли ветры буйные,
те ли зори ясные,
какова есть Мать-Земля
изблизи и издали,
ты к ней через семь веков
воротисься сызнова,
ты к ней через семь небес
воротисься сызнова,
что посеял – то пожнешь,
так ведется издавна,
как за зимы лютыя
лета возвращаются,
путь дороги людския
смертью не кончаются...

В тридевятом царстве молодец удалый
на коня садился, ехал в путь дорогу,
на коня садился, ехал в путь дорогу,
а у той дороги ни конца, ни края...

1973

Портал Большого Театра, квадрига

* * *

Ты спускался из солнечной славы, -
он пророс на пути из могил,

Ты летел на конях, величавый, -
он коней за узду ухватил,
с головой из коричневой тины,
с кулаком из уральской брони,
почему Ты бежишь на вершины?
Почему Ты колчан уронил?
Где твой лук, покоритель Вселенной,
почему ты бежишь, Апполон,
видишь, вон из державы подземной
восстает твой старинный Тифон!
Опалив голубую планету
сонмы душ в челюстях прожевав,
понеслось по горячему свету
чудо-юдо о трех головах,
он когтит необъятное небо,
распластав под хвостом материк,
всех охочих до зрелищ и хлеба
упивая от пота земли,
Обернись, Апполон и не бойся,
поубыла змеиная стать
поредело драконово войско,
он обрюзг и не может летать,
обернись, и исполненный силы
на подземное воинство грянь,
Апполон, обернись Михаилом,
Обернись и Георгием стань!
Зазвелят светоносные стрелы,
заиграет заоблачный звон,
и под натиском юности смелой
в водах Стикса утонет дракон,
дай же сбыться желанной надежде,
пусть во все удалые концы
по Охотному ряду, как прежде
зазвелят по утрам бубенцы!

1976

Метро

У двенадцати созвездий
ты украл узоры жизни,
у семи планет сознания
ты украл цветы развития,
как броней от яри неба
ты укрылся пентаграммой,
ты украсил стены смерти
рожью Матери-Деметры,
тридцать лет прошло, как брат твой
проглотил, ревя от взрывов
триста тысяч беззащитных,
обреченных в жертву водам...
Знаю я, что ты недаром
в блеске мраморных узоров

затаившись молчаливо
поджидаешь урожая,
но когда, пройдя Ворота
в паутине храма смерти
замянутся стаей души
без надежд пробиться к жизни,
я сойду в тебя как Калев,
я разрушу своды знаков,
я смету мечом сознания
злую магию узоров,
и тогда, как стебли хлеба,
заточенные под землю
стаи душ взойдут для жизни
по уступам поднебесий.

1973

* * *

И смерть как бородатый старый дворник
Метлой сметает в огненную яму
Отцветший мусор жизни,
Чтобы он
Не преграждал путей для жизни новой,
Но в огненном аду преобразившись
Для жизни новой
Трепетно восстал....
Как вялый лист на вечном древе жизни
Я отпаду,
Но суть моя вернется
К началу бытия,
И цель моя - пробиться к этой сути,
Тогда я буду вечен,
Буду вечен,
пока мое сознание при мне
И служит, если же заснет,
То для чего и вечность,
Разве смерть
Не вечный сон распавшегося тела?

1999